

руссонд/ростовская область

Сергей Мостовиков,
ВЕДУЩИЙ
РУБРИКИ

Сердечная недостаточность

Врожденный порок и другие случаи непорочности

Все события куда-нибудь ведут и поэтому похожи на тропинки. Вот они петляют от встречи к встрече, от радости к беде, от открытия к потере, и хорошо, если, как в детстве, есть велосипед, чтобы гонять по собственной судьбе, как по тропинке, без забот, пока мать не загонит ужинать и спать. Но вот, например, Настя Яковлева больше не могла крутить педали целые дни напролет: у нее порок сердца — отверстие в межпредсердной перегородке. Маленькая дырочка, а проблем становилось все больше. Непонятно, куда бы вела девочку ее тропинка — на нее уже не хватало сил. Настя быстро уставала, стала подолгу болеть. Как надо было поступить, чтобы оказаться рядом с теми, кто может помочь, чтобы хватило мужества, терпения и средств?

Теперь, после того как сердце в порядке и проблемное отверстие закрыто специальным приспособлением — окклюдером, а Настя круглые сутки носится на велосипеде по сибирской деревне под Иркутском, более или менее понятен секрет всякой непредсказуемо счастливой судьбы. Какими бы страшными ни были события, через которые ведет тебя тропинка, нельзя останавливаться, надо мчаться дальше. Об этом мы разговариваем с Настинной мамой Еленой Камневой:

«После 11-го класса надо было решать, где учиться. Я пошла в кулинарное училище. Закончила с красным дипломом. Мне даже говорили: «Оставайся у нас мастером». Я сказала: «Нет». И все, пошла работать. Работала поваром в ресторанах долгое время, потом занималась организацией питания у всяческих начальников. На работе встретила с мужем. Я была поваром, он механиком, обслуживал нас. Золотые руки у него, а я люблю трудолюбивых.

Трое ребятшек у нас. Первый родился Ваня, потом дочка Аня. А когда Настей я забеременела, все, конечно, испугались. Положение материальное у нас скромное, одна двухкомнатная квартира, там мама, папа, муж и дети. Это хорошо потому мы смогли за копейки купить домик в деревне, это очень нам повезло.

Про порок сердца стало известно сразу. После первого же обследования врач наш, который делал УЗИ, спокойно так сказал: «Ну да, порок сердца, ничего страшного, наблюдайтесь». И мы вообще по этому поводу не переживали. До пяти лет все было нормально. А тут смотрю — что-то не то. Раньше идем мы в храм, он у нас рядом с домом, так Настя бежит впереди всех в горку. А осенью гляжу — стала отдыхать. Говорит: «Ножки болят, мама, мне тяжело». Пошли мы на УЗИ. Выяснилось, что отверстие в перегородке стало больше. Нас посмотрели и сказали, что это проблема, нужно оперировать, закрывать отверстие. Операцию, сказали, сделают бесплатно, но за окклюдер придется заплатить. Мы сначала и не знали, сколько он стоит. Думали, ну если тысяча сто, так зайдем где-нибудь, возьмем кредит, переберемся. А тут говорят: около полумиллиона.

Мамочки! Что же делать? Посоветовали обратиться в Русфонд. Сначала я растерялась. Мне было страшно и мне было стыдно. Как я могу? Но тут мне, как всегда, повезло с людьми. Люди из Русфонда все мне объяснили, со всем помогли. И мне показалось, что все произошло само собой, как-то естественно. Причем произошло что-то совершенно неожидаемое.

Когда нас показали по телевизору, первые двое суток после эфира у меня телефон 24 часа не выходил из рук. Все звонили и говорили: «Да ты что молчала, почему не рассказывала, с ума сошла!» Стали даже передавать мне деньги. Но, слава богу, я их все раздавала, кому было нужно. Вот в кардиохирургии мы с Настей лежали, так там были люди, которым даже поесть было не на что, денег нет даже на хлеб. Или вот ко мне обратилась подруга со школьных лет — у нее ребенок упал на велике, повредил сильно ногу. А они живут в деревне, ни копейки у них. Она мне говорит: «Лена, вышли денег хоть на лекарства». Я говорю: «Люба, ну конечно». Послала ей. Так что все вот, что храм наш мне собирал, я с легкостью отдавала людям, которые нуждаются. Это было прямо счастье.

Я в храме сначала была простой прихожанкой. А тут как-то батюшка мне говорит: «Не можешь пострадать нам просфоры?» Я говорю: «Да я не умею». Он говорит: «Так покажем, как и что, ничего сложного — мука, соль, вода». Согласилась. А там! Там такое переживешь! Все грехи свои вспомнишь, наплачешься, на коленах настоишься перед иконами, чтобы у тебя эти просфоры получились. Это не просто булочки какие-то. Но если чувствуешь легкость и счастье, все получается. И с операцией этой на сердце так же все вышло.

Сделали врачи все очень легко, без всяких последствий. Настя быстро пришла в себя. Начала прямо в реанимации улыбаться. Вот прошло уже три месяца, я ее не узнаю. Можно было б 24 часа, она бы все 24 часа на велике каталась. Не знаю, почему все так сложилось. Наверное, потому что я самый обычный человек, и если со мной что-то происходит, я чувствую, что мне повезло. Случилось хорошее — повезло. Случились трудности — тоже повезло. Так что у меня обычная жизнь, жизнь везучего человека.

Истории других подопечных Русфонда читайте на www.rusfond.ru/after

Нужна поддержка

Вику Качалину спасет операция

Спасати Вику поможет сложная операция с применением специальных металлических конструкций.

Девочке 13 лет. Ее позвоночник сильно искривлен, правое плечо заметно выше левого. Вику мучают сильные боли в спине и животе, у нее часто возникает одышка. Девочке тяжело сидеть, стоять, от резкой боли она часто просыпается по ночам. Болезнь продолжает прогрессировать, за последний год позвоночник искривился на 40 градусов. Спасати Вику поможет сложная операция с применением специальных металлических конструкций.

В Ростовской школе-интернате №28 для детей, больных сколиозом, Вике нравится больше, чем в прежней общеобразовательной школе.

«График у нас здесь такой: утром завтрак, потом уроки (до двух часов, не позже), затем обед, после него бассейн (по понедельникам и средам), а в остальные дни разные кружки: шахматы, бисероплетение, рисование, вечером — лечебная физкультура, физиопроцедуры, массаж», — рассказывает Вика.

В санаторную школу-интернат родители перевели девочку в сентябре 2015 года по рекомендации врача. После того как у Вики диагностировали сколиоз третьей степени.

«Сутулиться дочка начала в семь лет, — вспоминает Евгения, мама Вики. — Мы пошли в городскую поликлинику, там поставили диагноз «сколиоз второй степени», сказали, что организм Вики плохо усваивает кальций, назначили препараты

с его содержанием, прописали корсет и физиопроцедуры. Дочка целыми днями ходила в корсете, снимала его только на ночь, по часам пила лекарства, мы делали все, что говорили врачи. Но болезнь продолжала прогрессировать.

«Два года назад у меня начали выпирать лопатки, — признается Вика. — Я совсем не понимала, как мне одеваться, чтобы скрыть это. И всю одежду бабушка мне выбирала. А в интернате теперь у меня много друзей, они охотно подсказывают, что надеть. И я стала меняться, лучше выглядеть. Раньше я чувствовала себя чужой. А здесь мы семья».

В этом году Вика вынуждена была пропустить много занятий. Она просто не могла встать с постели из-за резкой боли в спине или сильного приступа головокружения. Хотя Вике очень хотелось в школу, она скучала по своим друзьям. Послед-

нее обследование показало, что у девочки уже сколиоз четвертой степени.

«Врач сказал, что за год позвоночник повернуло на 40 градусов. Нас направили к главному ортопеду Ростовской области, там проводили разные исследования, были консультации с врачами из Санкт-Петербурга и Москвы. В итоге нам с Викой объявили, что случай очень сложный, уже задета грудная клетка, позвоночник давит на внутренние органы, образовался горб. Нужно оперировать», — говорит Евгения.

Операцию Вике сделают в ростовской больнице за счет бюджетных средств. Но необходимо оплатить специальную металлическую конструкцию, с помощью которой исправят искривление позвоночника. А родителям девочки не собрать нужную сумму, зарплаты у них небольшие, денег едва хватает на жизнь.

«Операция — это, конечно, страшно. Но, наверное, лучше операция, чем так, как сейчас: все время плохо, все время все болит. Вот я стою с друзьями, болтаем весело, а через несколько минут мне так больно становится, что я уже не рада друзьям, не слушаю их, только об одном думаю: «Скорее домой, скорее лечь, скорее выпить таблетку и лечь». Или ночью просыпаюсь потому, что спина болит и в животе рези. Кажется, на меня кто-то давит, будто кулаками сжимают все внутри, мне даже дышать тяжело. И потом уснуть не могу. Страшно становится, плакать хочется. Но я не плачу, — делится Вика. — Если не сделать операцию, то мой горб останется со мной навсегда... Тогда я не смогу найти нормальную работу, не смогу жить нормальной жизнью, помогать маме. Я так хочу от этого сколиоза избавиться. И от боли тоже».

Галина Козлова

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ВИКИ КАЧАЛИНОЙ НЕ ХВАТАЕТ 151 577 РУБ.

Руководитель отделения детской травматологии и ортопедии Городской больницы №20 Владимир Мурадян (Ростов-на-Дону): «У Виктории сложный сколиоз четвертой степени. Деформация позвоночника уже оказывает негативное воздействие на органы грудной клетки и брюшной полости. Сформировался реберный горб. Девочке требуется этапное хирургическое лечение, которое позволит исправить искривление, выпрямить позвоночник и зафиксировать его в правильном положении. В ближайшее время необходимо провести операцию на позвоночнике с применением специальной металлоконструкции». Внимание! Цена специальной металлической конструкции — 256 420 руб. Телезрители ГТРК «Дон-ТР»

собрали 76 793 руб. Наши читатели собрали 27 950 руб. Не хватает 151 577 руб. Дорогие друзья! Если вы решите помочь Вике Качалиной, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа. А владельцы айфонов и андроидов могут отправить пожертвование через мобильное приложение. Скачать его можно по ссылке <http://www.rusfond.ru/app>. Экспертная группа Русфонда

Операция Дане Манченко оплачена

9 июля на сайтах Русфонда, «РБК-Юг», «Коммерсантъ-Юг России», 1rnd.ru, в газете «Наше время», в эфире ГТРК «Дон-ТР» мы рассказали историю четырехмесячного Дани Манченко из Ростова-на-Дону («Пока не поздно», Галина Козлова). Мальчик родился с большой опухолью в крестцово-копчиковой области. Врачи настоятельно рекомендуют удалить новообразование: высок риск перерождения опухоли в злокачественную. У Даниных родных нет средств на оплату операции. Рады сообщить: вся необходимая сумма (420 830 руб.) собрана. Мария, мама Дани, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

И ВОТ ЕЩЕ НОВОСТИ.

Две компании, 104 читателя и 1489 телезрителей оказали исчерпывающую помощь (1 276 679 руб.) семерым тяжело-больным детям — очередникам ростовского бюро Русфонда.

Оплачены: операция по поводу врожденного порока сердца Миле Зайцевой (7 лет, 87 626 руб., Таганрог); лечение детского церебрального паралича Лере Ракичиной (6 лет, 98 256 руб., Багаевский район); инсулиновая помпа и расходные материалы к ней Славе Трапезникову (13 лет, 224 921 руб., Таганрог); лекарство стоимостью 31 500 руб. Игорю Луцину (3 года, Семикаракорск) и Мат-

Дано Манченко ждут в клинике Санкт-Петербурга в сентябре

вею Литвинову (3 года, Миллеровский район); операция Арине Алферьевой (5 лет, 352 440 руб., Белая Калитва).

Помогли: Семен Эдуардович Бираров (Московская обл.), Марина Рыжова (Новосибирская обл.), Сергей (Орловская обл.), Ирина (Самарская обл.), Иван (Пюменская обл.), Юлия (Санкт-Петербург), Александр, Валерьевна, Василиса, Владимирович, Марина (все — Москва), ООО «База химической продукции „Юг-

реактив*», ООО «Технолджи», А. В. Трегубов, Александр, Алексей, Анастасия, Андрей, Андрей Викторович Ляшов, Анатольевна, В. С. Запорожец, Дмитрий, Дмитрий Валерьевич Бартошевский, Дмитрий Нефёдов, Елена Соболева, Игорь, Лариса, Мария, М. Крючек, Ольга, Просто мама, семья Сусь, Тимур, Igina Chirskaya, Panfi, Sasha (все — Ростовская обл.). Спасибо!

Подробнее — на www.rusfond.ru/rostov Галина Козлова

Из свежей почты

Ева Шербак, 6 лет, рецессивный дистрофический буллезный эпидермолиз, требуется лечение. 585 434 руб. Внимание! Цена лечения 591 442 руб. 6008 руб. собрали читатели Русфонда. Не хватает 585 434 руб.

«У моей внучки тяжелое врожденное заболевание — буллезный эпидермолиз, «синдром бабочки». Кожа Евы легко повреждается, на теле и слизистых оболочках постоянно появляются раны и волдыри. В прошлом году благодаря Русфонду мы смогли поехать на лечение в Детскую городскую больницу №1 (ДГБ №1) Санкт-Петербурга. Спасибо большое всем, кто перечислил средства! Еву обследовали, под общим наркозом вылечили зубы, подобрали специальные средства по уходу за кожей и перевязочные материалы. Их вы тоже помогли оплатить. Состояние кожи Евы значительно улучшилось. Но несколько месяцев назад внучка начала жаловаться на боль в горле. На языке и во рту Евы стали появляться волдыри и язвы. Внучка давится пищей, отказывается от еды, потому что больно глотать. Кроме того, Ева начала жаловаться на боли в животе. Я заочно проконсультировалась с петербургскими врачами, они рекомендуют перейти на жидкую диету и срочно ждут нас на обследование и лечение, но лечение это платное. Мать и отец Евы лишены родительских прав, я стала опекуном внучки. Забочусь о ней как могу, но денег на лечение нет. Помогите, пожалуйста». Татьяна Шербак, Шахты

Заведующая ожоговым отделением ДГБ №1 Марина Бразоль (Санкт-Петербург): «У Евы тяжелая дистрофическая форма буллезного эпидермолиза. С мая 2015 года она проходит лечение в нашей больнице. В последнее время у девочки появились проблемы с глотанием пищи. Мы готовы принять Еву и провести полное обследование и необходимое лечение».

Катя Сторчак, 6 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция, требуются расходные материалы. 87 096 руб. Внимание! Цена расходных материалов 87 626 руб. 2530 руб. собрали читатели Русфонда. Не хватает 85 096 руб.

«До шести лет серьезных проблем со здоровьем у Кати не было. Но недавно дочка стала жаловаться на боль в груди. Я заметила, что у нее появилась одышка, стало отекает лицо. Мы обратились в клинику-диагностический центр, Кате сделали УЗИ сердца. Оказалось, что у дочки врожденный порок. Пока она была маленькая, болезнь не проявляла себя. А сейчас дочка растет — и сердце перестало справляться с нагрузками. Из-за болезни Катя больше не ходит в садик, занятия художественной гимнастикой тоже пришлось оставить. Врачи говорят, что необходимо как можно быстрее закрыть порок. Это позволит предотвратить развитие серьезных осложнений. Операцию проведут бесплатно щадящим эндоваскулярным методом, без вскрытия грудной клетки. А вот дорогостоящие расходные материалы, в том числе специальную спираль, которой закроют порок, необходимо оплатить самостоятельно. Мы с мужем воспитываем двоих детей, денег хватает только на самое необходимое, нам нужной суммы не собрать. Прошу, помогите!» Мария Сторчак, Ростов-на-Дону

Детский кардиолог Областной клинической больницы Лариса Живова (Ростов-на-Дону): «У Кати врожденный порок сердца. Девочке рекомендована эндоваскулярная операция по закрытию порока. Она поможет предотвратить развитие осложнений. После лечения сердце Кати будет работать стабильно, без перегрузок».

Саша Посиделов, 3 года, вялый трипарез (частичный паралич), задержка моторного развития, требуется лечение. 192 369 руб. Внимание! Цена лечения 199 620 руб. 7251 руб. собрали читатели Русфонда. Не хватает 192 369 руб.

«Почти сразу после родов мне сообщили, что у сына резко повысился уровень билирубина, он в критическом состоянии. Больше трех недель врачи боролись за жизнь Саши. Лечение помогло, нас выписали домой. Первое время все было хорошо, но в четыре месяца сын снова заболел: два дня держалась температура, а на третий Саша впал в состояние, похожее на кому, — как я ни пыталась его разбудить, он не просыпался. Нас положили в инфекционное отделение, снова начали лечение. Постепенно Саше стало лучше: он пришел в себя, начал реагировать на происходящее вокруг, улыбаться. Однако двигать руками и ногами сын не мог. Позже врачи пояснили, что Саша перенес нейроинфекцию неизвестного происхождения, и эта болезнь вызвала парез (паралич) конечностей. После выписки мы много занимались здоровьем Саши: массажи, лечебная физкультура, курсы реабилитации. И Саша окреп, начал двигать ручками и ножками. А после курса лечения в Институте медицинских технологий (ИМТ, Москва) научился ползать и даже, когда я его поддерживаю, пытается шагать. Но вот стоять и ходить самостоятельно пока не может. Необходимо продолжить лечение, а финансовые возможности нашей семьи уже исчерпаны. Помогите, пожалуйста!» Татьяна Посиделова, Ростов-на-Дону

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Саше нужно продолжить лечение. Необходимо развить моторику, снизить тонус мышц, увеличить двигательную активность, улучшить координацию, научить Сашу стоять у опоры».

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) — один из крупнейших благотворительных фондов современной России, создан в 1996 году как благотворительный журналистский проект. В настоящее время действует 20 региональных представительств фонда в России. Миссия фонда — помощь в лечении тяжелобольных детей и инвалидов, содействие развитию гражданского общества и внедрению высоких медицинских технологий. За минувшие годы Русфонд создал уникальную модель адресного журналистского фандрайзинга. В настоящее время фонд системно публикует просьбы о помощи на страницах газеты «Коммерсантъ» и на rusfond.ru, а также на информационных ресурсах 98 региональных партнерских СМИ. С 2011 года развивается телевизионный проект «Русфонд на „Первом“», с 2013 года партнерами фонда стали региональные филиалы ВГТРК. Только в 2015 году более 6 млн телезрителей и читателей Русфонда помогли 2596 детям России и СНГ, собрав и пожертвовав свыше 1,578 млрд руб. За 2016 год (на 11 августа) собрано 938 151 833 руб. За 19 лет частные лица и компании пожертвовали в Русфонд свыше 8,401 млрд руб., на эти деньги возвращено здоровье более чем 15 тыс. детей. Руководитель Русфонда Лев Амбидер — член Совета при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Дополнительную информацию о Русфонде можно найти на rusfond.ru. Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110; телефон в Ростове-на-Дону: 8-928-133-66-73, www.rusfond.ru/rostov, e-mail: rusfondnadon@gmail.com. Руководитель ростовского бюро Русфонда Галина Козлова.